

11. The Decree of administration of the Kalachevskiy municipal district of the Volgograd Region No. 869 dated the 06.06.2011 «About the approval of results of public hearings» // Fight. 2011. 23 June (No. 75).
12. Seleznyova A. Living sea or oil pipes [Electronic resource] // BELLONA. The site of the environmental legal center «BELLONA». URL: <http://bellona.ru/2004/11/03/zhivoe-more-ili-neftyanye-truby/> (date of viewing: 01.08.2017).
13. The Protocol of public hearings on environmental impact assessment of the construction project of the oil pipeline Angarsk (Russia) — Daqing (China) in the Republic of Buryatia [Electronic resource] // ECOM. The site of the Center of Expertise of the St. Petersburg Society of Naturalists. URL: <http://ecom.su/news/index.php?id=337> (date of viewing: 01.08.2017).
14. Hludeneva N. I. Regulatory function of the ecological law: realization problems // Journal of Russian Law. 2016. No. 12. P. 142–151.
15. Blazheev Ya. A. Ekological and legal regulation of the relations in the oil and gas complex of Russia : thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2016. P. 206–207.
16. Kozhevnikov K. K. Ekological and legal support of nuclear safety of nuclear power facilities: thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2015. P. 170–171.
17. The Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1421-O-O dated the 30.09.2010 «About dismissal of a request for processing of the complaint of citizens Kulakova Natalia Anatolievna and Lisitsyna Natalia Alec-sandrovnay on violation of their constitutional rights by the article 11 of the Federal law «About Environmental Assessment» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. No. 2.
18. The Decision of the European Court of Human Rights dated the November 2, 2006 in the case of Giacomelli against Italy (Giacomelli v. Italy) (No. 59909/00) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.08.2017).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Принцип обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности и проблемы его реализации на практике // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 269–275.

For citation: Ryzenkov A. Y. The principle of obligatoriness of environmental impact assessment while making decisions on implementation economic and other activity and a problem of its practical realization // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 269–275.

УДК 34.03:159.9
ББК 88.4

Skorobogatov Andrey Valerievich,
doctor of history, associate professor,
professor of the department of theory of state
and public disciplines
Kazan Innovative
University named after V. G. Timiryasov,
Kazan,
e-mail: askorobogatov@rambler.ru

Skorobogatova Anna Il'darovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of pedagogical psychology and pedagogics
Kazan Innovative
University named after V. G. Timiryasov,
Kazan,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

Скоробогатов Андрей Валерьевич,
д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань,
e-mail: askorobogatov@rambler.ru

Скоробогатова Анна Ильдаровна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой педагогической психологии и педагогики
Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

ВТОРИЧНАЯ ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SECONDARY LEGAL SOCIALIZATION AS MEANS OF HARMONIZATION OF LEGAL REALITY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье проанализирована вторичная правовая социализация как процесс овладения индивидом стандартов правового поведения (правовых норм и ценностей). Вторичная правовая социализация направлена на идентификацию че-

ловека с определенной профессиональной (реальной и номинальной) группой. Сделан вывод, что, благодаря стереотипизации и каузальной атрибуции, в процессе вторичной правовой социализации происходит становление человека

в качестве актора. Специфический характер юридической деятельности обуславливает повышенное значение вторичной правовой социализации, от успешности которой зависит степень гармонизации правовой реальности.

The article analyzes secondary legal socialization as a process of mastering an individual's standards of legal behavior (legal regulations and values). Secondary legal socialization is aimed at identifying a person with a certain professional (real and nominal) group. The conclusion is made that thanks to stereotypization and causal attribution a person becomes an actor in the process of secondary legal socialization. The specific nature of legal activity results in an increased importance of secondary legal socialization which success determines the degree of harmonization of legal reality.

Ключевые слова: правовая социализация, вторичная правовая социализация, правосознание, профессиональное юридическое правосознание, правовая реальность, правоприменение, правовое поведение, формы правовой социализации, интериоризация, стереотипизация, каузальная атрибуция.

Keywords: legal socialization, secondary legal socialization, law-awareness, professional legal awareness, legal reality, legal enforcement, legal behavior, forms of legal socialization, interiorization, stereotypization, causal attribution.

Введение

Правовая реальность представляет собой многоуровневую систему правовых феноменов, определяющих процесс социального, в том числе правового, взаимодействия между индивидом, социальной группой и (или) обществом в целом и государством в конкретном пространственно-временном континууме. Будучи полиструктурным образованием, правовая реальность может быть рассмотрена на нескольких уровнях: правотворчество, правореализация, правовое поведение и правоупонимание [1].

Гармонизация правовой реальности, в том числе ценностно и функционально, достигается консенсусом ее уровней, который возможен только в случае юридической и социокультурной эффективности правоприменительной деятельности. Этот компромисс достигается не только объективными, но и субъективными средствами. Одним из важнейших средств повышения эффективности правоприменения мы считаем правовую социализацию лиц, занятых в этой сфере правовой деятельности.

Трансформация правовых норм и ценностей и, соответственно, поведения, наблюдаемые в современном обществе, обусловлены происходящими в нем изменениями социального и культурного плана. Дальнейшее становление правовой реальности, ее гармонизация и стабильное функционирование зависят от способности личности к усвоению правовых норм, ценностей, эффективной правовой социализации, являющейся следствием баланса правовой адаптации и индивидуализации.

Правовая социализация граждан является предметом исследований отечественных и зарубежных юристов, социологов и педагогов с начала 60-х годов XX века. Теория и практика правовой социализации становится предметом исследования таких французских ученых, как Х. Малевски-Пейер и Ш. Курильски-Ожвэн, включая изучение специфики построения национальных моделей социализации. Американскими деятелями науки (Берджесс Р., Вайт С. О.,

Кон Э. С., Левин Ф., Луин-Тапп Д., Эйкерс Р.) рассматривались проблемы решения человеком задач, встающих перед ним на каждом возрастном этапе, а также обретения им статуса полноценного субъекта правовых отношений.

Духовные основы и нравственные принципы развития и формирования правовых ценностей исследовались в отечественной науке (Арутюнян М., Гуляихин В. Н., Жевакин С. Н., Здравомыслова О., Сергеев В. В., Шапиева О. Г.). Также уделялось внимание изучению механизмов социализации, в частности влиянию правового менталитета на становление индивида субъектом права, также было обосновано влияние юридического образования на правовую социализацию граждан. Учеными были выделены периоды правового становления личности и выявлены причины деформации правосознания современной молодежи.

Однако проблема вторичной правовой социализации практически не изучалась в контексте ее влияния на гармонизацию правовой реальности. **Актуальность** и **целесообразность** ее исследования определяется необходимостью достижения баланса интересов различных социальных и профессиональных групп на разных уровнях правовой реальности, что возможно лишь при учете влияния не только объективных, но и субъективных факторов, к которым относится вторичная правовая социализация. **Научная новизна** статьи заключается в том, что авторы впервые проанализировали вторичную правовую социализацию как философско-правовую категорию и рассмотрели ее когнитивное и функциональное влияние на развитие правовой реальности. **Целью** статьи является исследование влияния вторичной правовой социализации лиц, принадлежащих к профессиональным юридическим сообществам, на гармонизацию правовой реальности.

Основная часть

Достижение поставленной цели осуществляется на основании использования **методологии** постклассических исследований, разработанных в современной философии права, прежде всего, в рамках юридико-антропологического направления. Это предполагает исследование процесса вторичной правовой социализации в контексте формирования правового человека.

Правовая социализация представляет собой процесс самозменения индивида с целью становления социально активным субъектом (актором) и включения в общественную жизнь, интериоризации им правовых норм и ценностей общества, влияющих в дальнейшем на содержание правового поведения. Ее целью является формирование правового человека, действующего строго в правовом поле, на основе реализации юридических норм. В процессе социализации происходит правовая идентификация субъекта и его адаптация к правовой реальности. Генезис человека в качестве актора предполагает, что его правовые действия характеризуются самостоятельностью, креативностью и ответственностью за результаты как в отношении себя, так и в отношении иных субъектов, взаимодействующих с ним в процессе правовой коммуникации [2]. Особенно остро эта проблема стоит в России, где в силу широкого распространения неправовых практик разрешения конфликтов сформировалось достаточно негативное отношение к позитивному праву и лицам, его разрабатывающим и применяющим.

Процесс правовой социализации, связанный с усвоением индивидом юридических норм и правовых ценностей означает его вхождение в правовую реальность. Этот процесс, начинаясь с детства, последовательно протекает в течение всей жизни человека [3]. Ценностная ориентация этого процесса обуславливает ориентацию индивида либо на идентификацию лишь

с определенной социальной группой, либо на адаптацию в правовой реальности на основании общегражданской позиции. Характер этого процесса зависит от степени целенаправленности правовой социализации, от роли государства в этом процессе. Осознание в России трансgressивности правовой реальности, в том числе на ценностном уровне, что проявилось в правовом нигилизме, росте нетерпимости и ксенофобии, привело к формированию общегражданской правовой политики [4]. Значительное место в ней уделено необходимости повышения правовой и общей культуры граждан России и роли в этом процессе правовой социализации, которая все больше приобретает целенаправленный характер, ориентированный на сочетание патриотизма и этнокультурной толерантности [5].

Процесс правовой социализации мы рассматриваем в широком смысле, опираясь не только на юридическую и психологическую, но и ценностную (социокультурную) составляющую. Именно последняя позволяет выделить в правовой социализации два этапа, существенно различающихся по содержанию, целям, институтам и агентам социализации. При первичной правовой социализации происходит передача индивиду социального правового опыта путем освоения им правовых знаний и ценностей, которые характерны для общества и (или) социальной группы, с которыми он себя идентифицирует по происхождению. Более сложной является вторичная правовая социализация, направленная на овладение индивидом правовых знаний, ценностей и навыков, необходимых ему в профессиональной деятельности. Фактически речь идет о правовой идентификации человека с реальной (номинальной) социальной группой, выделяемой по профессиональному признаку. В отличие от первичной социализации, при вторичной основным средством освоения новых знаний и ценностей является индивидуальный правовой опыт. В связи с этим вторичная правовая социализация носит более субъективный характер и связана со стремлением субъекта не только стать членом определенной группы, но и осуществить при этом вертикальную мобильность.

Ценностные различия двух этапов правовой социализации определяют различия вектора формирования правосознания. Если при первичной социализации складывается обыденное правосознание, обеспечивающее успешность социальной жизни субъекта [6], то вторичная социализация связана с формированием профессионального правосознания [7]. В меньшей степени можно проследить переход к доктринальному правосознанию. Однако с учетом того, что индивид может проходить вторичную правовую социализацию при каждом случае изменения его социальной роли как горизонтально, так и вертикально, можно сказать, что формирование доктринального правосознания происходит на основе тех же самых закономерностей.

Усвоение новых норм и ценностей при вторичной правовой социализации обуславливает трансформацию личности: уже социализированный человек адаптируется к новым условиям, интегрируется в новую социальную (реальную и номинальную) группу. Именно вторичная правовая социализация, будучи ориентированной на адаптацию индивида в правовой реальности, в наибольшей степени способствует формированию в его сознании общегражданских ценностей, способствуя гармонизации как правовой коммуникации, так и правовой реальности в целом.

Вторичная социализация не ограничивается получением образования, хотя последнее играет в ней значительную роль [8]. Большое место в ней уделяется проблеме правовой идентификации индивида.

В процессе вторичной правовой социализации индивид овладевает стандартами правового поведения, что позволяет ему стать актором правовой реальности. Он становится способен не только соблюдать правовые знания и ценности, но и воспроизводить их путем индивидуального и социального правового опыта, оказывая влияние не только на правовые действия группы, с которой он себя идентифицирует, но и по отношению к иным субъектам, с которыми он находится в правовой коммуникации.

Усвоение правовых норм и ценностей при вторичной социализации имеет инвариантное ценностно-смысловое содержание. Человек выступает активным субъектом социализации. Он не просто воспроизводит новые нормы и ценности, но и, пропуская их через призму индивидуального правового опыта, стремится максимально удовлетворить собственные интересы и потребности. Однако при этом ведущая роль принадлежит не интересам, а готовности субъекта к трансформации своих первичных установок. При этом происходит процесс стереотипизации, приписывания всем членам группы сходных характеристик (тождественных правовых знаний и ценностей), независимо от наличия между ними различий [3].

В процессе вторичной правовой социализации не только происходит углубление познания индивидом правовой реальности, но и осуществляется когнитивное конструирование внутренне непротиворечивой новой правовой реальности, соответствующей правовым нормам и ценностям социальной группы. Несмотря на ментальный характер конструирования, новая правовая реальность выступает не только образом, но и действительностью. Чем выше социальная роль социализирующегося индивида, тем больше он способен оказывать влияние на трансформацию внешней реальности субъектов, с которыми он осуществляет правовую коммуникацию горизонтально и вертикально. С этим связана каузальная атрибуция — процесс и результат приписывания и частичного объяснения причин и мотивов действий других людей, группы в правовом поле [9], их соответствия как правовым нормам, так и созданному от его соотношения с действительностью или мифологизации.

Вторичная социализация носит дихотомичный характер. С одной стороны, социализирующийся индивид стремится идентифицировать себя с определенной профессиональной группой, принимая и воспроизводя ее правовые нормы и ценности когнитивно и функционально. С другой стороны, необходимость воспроизводства группы обуславливает ее стремление к принятию новых членов. Прежде всего, речь идет о трансляции в их правосознание стереотипов и атрибуций данной группы и ориентация потенциального члена на их воспроизводство. Благодаря двустороннему характеру социализации, человек, идентифицировав себя с определенной реальной и (или) номинальной группой, стремится не просто воспроизвести ее нормы и ценности, но и осуществить их трансляцию во внешний мир. Проводимая в России правовая политика, будучи ориентирована на формирование общегражданской правовой культуры, способствует приобретению индивидом в процессе вторичной правовой социализации не только групповых знаний, ценностей и установок, но и общесоциальных. Это связано с тем, что освоение именно последних способствует адаптации в правовой реальности не только отдельного индивида, но и социальной группы, с которой он себя идентифицирует.

Вторичная правовая социализация может осуществляться следующими способами: правовая адаптация — самоизменение индивида с целью принятия норм социальной группы,

членом которой он хочет стать; интериоризация — перенос внешних действий, характерных для группы, с которой себя идентифицирует индивид, во внутренний план развития личности; правовая аккультурация — не критичное восприятие правовых ценностей определенного общества или локального сообщества, необходимых индивиду для того, чтобы жить в этом сообществе.

При вторичной социализации индивид идентифицирует себя как с номинальным профессиональным сообществом, так и с реальной группой. Этому способствует правовая адаптация индивида к условиям существования группы. Восприняв вербальные и невербальные символы деятельности группы, индивид формирует установку на осуществление действий, способствующих воспроизводству и развитию профессионального сообщества. Интериоризация при этом представляет собой не только усвоение процессуальных и процедурных правил, но и воспроизводство их в практической деятельности на основе баланса интересов индивида и группы. Этому способствует восприятие индивидом правовых ценностей профессионального сообщества в ходе правовой аккультурации.

В результате вторичной правовой социализации у индивида формируется профессиональное правосознание. Содержание профессионального правосознания составляют не только правовые нормы и ценности определенной группы, но и знание юридических норм, регулирующих профессиональную деятельность, и определенных процедур, а также установка на совершение правовых действий, направленных на реализацию этих правил. Благодаря этому, профессиональная деятельность человека становится развитием его правосознания. Это способствует отождествлению правомерного и правового поведения индивида как когнитивно, так и функционально. Большую роль при этом играет корреляция интерпретации индивидом юридической нормы и справедливости, которые органично сочетаются в профессиональной деятельности как процессуально (в процессе вынесения решения), так и материально (в тексте сформулированного решения).

Благодаря специфическому назначению юридической деятельности, профессиональное правосознание групп, вовлеченных в эту сферу, способно оказывать влияние не только на отношения внутри группы, но и на содержание правосознания и правовое поведение представителей иных социальных групп. Устанавливая права и обязанности индивида

в процессе правоприменения, представители юридического сообщества формируют установку субъекта на совершение действий, выгодных и угодных государству.

Правоприменение предусматривает не только осуществление предоставленных государством полномочий путем принятия индивидуальных предписаний, но и подведение конкретного жизненного случая под общую юридическую норму и решение на ее основе реальной правовой ситуации, то есть выступает в качестве связующего средства между правотворческим уровнем правовой реальности, основанном на нормативном регулировании, и правореализационным уровнем, основанном на индивидуальном, поднормативном регулировании, а через него способно оказывать влияние на правовое поведение индивида.

Установка на общегражданские правовые ценности и интерпретация юридических норм в этом направлении при осуществлении внешней правовой коммуникации позволяют государству не только провозгласить соответствующую позицию нормативно, но и воплотить в реальной правовой политике. Чем в большей степени профессиональные юридические сообщества будут ориентированы на проведение в жизнь этих идей и ценностей, тем в большей степени можно будет говорить об эффективности правовой политики, направленной на формирование правового государства и гражданского общества.

Выводы и заключение

Таким образом, вторичная правовая социализация представляет собой процесс адаптации и индивидуализации человека в правовой реальности и определяет его включенность в профессиональные юридические сообщества. Она способствует стереотипизации и каузальной атрибуции индивидом правовой реальности. В этом процессе большое место занимает корреляция образов юридической нормы и общегражданских правовых ценностей. Существенную роль в этом процессе играют различные профессиональные юридические сообщества, от ценностных установок которых зависит не только комфортная правовая ситуация в группе, но и гармонизация правовой реальности в целом. Только понимание механизмов воздействия вторичной правовой социализации на правовую реальность позволит повысить социальную эффективность правового регулирования и обеспечить поддержание правопорядка, соответствующего интересам не только государства, но и гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 161–170.
2. Баранов Е. А., Дюбанов Г. Н. Российский менталитет в условиях модернизации в сфере управления персоналом // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 67–71.
3. Андрианов М. С. Психологические механизмы и периодизация процесса правовой социализации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. Доступно на портале психологических изданий PsyJournals.ru. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58284.shtml> (дата обращения: 03.10.2017).
4. Ядрышников К. С. Основы государственной политики в сфере формирования правовой культуры обучающихся // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 294–299.
5. Шургучиев Х. Э., Лезина В. В. Методологические основы формирования этнокультурной толерантности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 254–259.
6. Ерлыгина Е. Г., Штебнер С. В. Образование как фактор повышения качества жизни молодежи // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 62–66.
7. Гуляихин В. Н. Вторичная правовая социализация человека // Право и политика. 2011. № 9 (141). С. 1583–1590.
8. Табишев Т. А. Конституционно-правовые основы государственной регламентации образовательной деятельности (на примере системы высшего образования) // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 209–214.

9. Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 512 с.

REFERENCES

1. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Legal reality of Russia: constants and variables // Current problems of economy and law. 2015. No. 2. P. 161–170.
2. Baranov E. A., D'ubanov G. N. The Russian mentality in the conditions of modernization in the sphere of human resource management // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 67–71.
3. Andrianov M. S. Psychological mechanisms and periodization of process of legal socialization [Electronic resource] // Psychology and law. 2013. No. 1. Available on the portal of psychological editions PsyJournals.ru. URL: <http://psyjournals.ru/psyand-law/2013/n1/58284.shtml> (date of viewing: 03.10.2017).
4. Yadryshnikov K. S. Bases of state policy in the sphere of formation of legal culture of students // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 294–299.
5. Shurguchiyeв Kh. E., Lezina V. V. Methodological bases of formation of ethnoculture of tolerance // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 254–259.
6. Erlygina E. G., Shtebner S. V. Education as a factor of improvement of quality of life of youth // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 62–66.
7. Guliakhin V. N. Secondary legal socialization of the person // Law and policy. 2011. No. 9 (141). P. 1583–1590.
8. Tabishev T. A. Constitutional and legal bases of the state regulation of educational activity (on the example of the system of the higher education) // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 209–214.
9. Gulevich O. A. Psychological aspects of law: manual. М. : Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 512 p.

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Вторичная правовая социализация как средство гармонизации правовой реальности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 275–279.

For citation: Skorobogatov A. V., Skorobogatova A. I. Secondary legal socialization as means of harmonization of legal reality // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 275–279.

УДК 349.412.24:347.235.1
ББК 67.407.11

Altengova Ol'ga Leonidovna,
candidate of legal sciences,
associate professor of civil disciplines
of Volzhskiy Institute of Economics,
Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: altengova.79@mail.ru

Алтенгова Ольга Леонидовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волжского института экономики,
педагогике и права,
г. Волжский,
e-mail: altengova.79@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

RELATION BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN CASE OF WITHDRAWAL OF PROPERTY FOR THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В статье проведен анализ изменений, внесенных в правовое регулирование изъятия земельных участков и иных объектов недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд. Особое внимание уделено нововведениям, затрагивающим гарантии прав и законных интересов собственников изымаемого имущества, в частности порядка определения вида и размера возмещения. Автор приходит к выводу о том, что гарантии прав и законных интересов бывших собственников должны выражаться не только в обеспечении своевременной и полной компенсации, но и соблюдении условий и порядка изъятия для государственных и муниципальных нужд.

The article analyzes amendments entered to legal regulation of seizure of land plots and other real estate units for the state and municipal needs. Special attention is paid to the innovations that affect guarantees of the rights and legitimate interests of owners of the withdrawn property, in particular the order of definition of a type and the amount of compensation. The author comes to the conclusion that guarantees of the rights and legitimate interests of the former owners have to be expressed not only in ensuring timely and full compensation, but also observance of the conditions and the order of withdrawal for the state and municipal needs.